

Глава 539: Прелюбодейная пара

В небольшом здании в южной части Лунного города Батусимон лежал обнаженным на двуспальной кровати. Спальня была великолепно украшена драгоценными камнями. Хозяин дома явно был не простым человеком.

Батусимон смотрел на женщину, не желая отводить взгляд. Было лето, и в комнате становилось теплее. Как и в своей спальне, женщина была скудно одета. Тонкий материал ее нижнего белья просвечивал, обнажая ее интимные части тела.

"Хонна, иди сюда". Батусимон похлопал по кровати. Когда он впервые встретил Хонну на празднике, устроенном Алисой, Батусимон был заморожен ею, но Хонна не заинтересовалась этим стариком. Лишь случайно, когда к Хонне пристали какие-то бандиты, Батусимон пришел ей на помощь. После этого впечатление Хонны о нем изменилось. Батусимон потратил много сил, пытаясь впечатлить ее своими возможностями, статусом и богатством, прежде чем смог окончательно покорить сердце Хонны.

"Ты все еще в состоянии сделать это?" Хонна соблазнительно посмотрела на него.

"Хохо... иди сюда, и ты узнаешь, способен ли я еще на это". Батусимон нахально улыбнулся.

В этот момент у входа послышался шум кареты. Хонна побледнела и вскочила. "О нет! Мой муж вернулся!"

Батусимон сначала был шокирован, но через некоторое время успокоился и усмехнулся. "Ну и что с того, что он вернулся?" Прежде чем приударить за Хонной, Батусимон навел справки о ее муже. Он был всего лишь бесправным, богатым торговцем. Батусимон никогда не испытывал никакого уважения к таким людям.

"Ты... ты должен быстро уйти!" Хонна запаниковала. Она ухватила за его руку и попыталась вытащить его из кровати. Однако сил у нее было немного. Вместо того, чтобы вытащить его из кровати, она чуть не упала на кровать.

"Чего ты боишься?"

"Конечно, ты не боишься. Что он может с тобой сделать? Но для меня все по-другому. Что будет со мной, когда ты уйдешь?". Хонна так волновалась, что чуть не плакала.

"Не волнуйся, малышка. Я возьму тебя с собой", - сказал Батусимон, как будто в этом не было ничего страшного.

"Ты..."

Когда дверь открылась, кто-то медленно вошел в спальню. Не глядя на Батусимона, он прошел к стулу и сел.

До того, как дверь открылась, Батусимон выглядел спокойным, но Хонна выглядела взволнованной. Однако после того, как дверь открылась, ситуация изменилась. Хонна улыбнулась, но Батусимон был настолько шокирован, что вскочил с кровати. "Вы... господин, почему вы здесь?"

"Что ты наделал?" резко сказал Анфи. "Уже так поздно, но ты не даешь мне покоя".

"Господин, почему вы занимаетесь таким незначительным делом?" Батусимон хитро улыбнулся, закатив глаза. Он напряженно думал.

"Маленькое дело? Если твоя жена совершит прелюбодеяние с другим мужчиной, ты все еще будешь считать это мелким делом?" Анфей улыбнулся. "Конечно, если твоя жена в твоём возрасте и уродливее тебя, то ни один мужчина на нее не позарится. Я имею в виду, если это так".

"Господин, эта Иди..." Согласно тому, что он узнал, мужа Хонны звали Эди.

"Эди знал Анфея? Или он знал одного из людей Анфея и попросил Анфея о помощи?"

"Входи, Эди".

После того, как Анфи позвал его, Эди вошел, выглядя спокойным. Он шел уверенно и стоял во весь рост. У него был уверенный взгляд, и он не был похож на того, кто стал рогоносцем. Это было неудивительно, ведь он не был родственником Хонны. В крайнем случае, они могли бы считаться коллегами.

Хонна спокойно прошла мимо Батусимона и теперь стояла позади Анфея. Видя, что Анфи трясет запястьем, как будто устал, она помассировала ему плечи. Из соблазнительной женщины она мгновенно превратилась в служанку.

Батусимон почувствовал, как холодный озноб пробежал по его позвоночнику. Не только Эди знала Анфея, но и Хонна знала его. Что-то было не так.

Звуки ссорящихся людей за пределами комнаты в конце концов перешли в крики. Через некоторое время Ие стоял у двери, и от него исходил запах крови.

"Господин, вы... переборщили?" прошептал Батусимон. Он знал, что его людей постигло несчастье.

"Батусимон, ты готовил заговор против Алисы и смеешь говорить, что я перегнул палку?"

"Господин, я не знаю, что вы говорите". Батусимон чувствовал все больший и больший холод. Неужели с Оззиком что-то случилось? Если нет, то как Анфей мог узнать об этом?

"Ты думаешь, что я не смею наложить на тебя руки?" сказал Анфей с улыбкой.

"Господин, мы все служим империи Махо. Я вам не враг". Батусимон выдавил из себя улыбку. "Более того, лорд Вестер..."

"Ты думаешь, что у тебя есть Вестер, чтобы поддержать тебя? Ты настолько наивен. Даже если Вестер здесь, я могу делать с тобой все, что захочу", - мягко сказал Анфей.

"Сэр, я граф страны. Вы не имеете права накладывать на меня руки!" Услышав, что Анфей сделает с ним все, что захочет, Батусимон понял, что ему грозит серьезная опасность. Он должен был предпринять последнюю попытку.

"Люди умирают по разным причинам. Я эксперт в этом вопросе. Зачем мне создавать себе проблемы? Я не буду накладывать на тебя руки. Все, что произойдет сегодня, очень просто. Жена человека подверглась насилию, и у него нет другого выбора, кроме как дать отпор. Я здесь ни при чем".

Батусимон был в полном отчаянии. Он перевел взгляд на одну сторону комнаты. Когда он занимался прелюдией с Хонной, ему понадобился еще один нож, поэтому он бросил свой длинный меч к туалетному столику. Меч был всего в пяти метрах от него. Если бы он был достаточно быстр, то смог бы вынуть его из ножен. Однако, стоя перед Анфеем, пять метров могли стать вопросом жизни и смерти. Даже если он сможет вернуть свой меч, у него не было уверенности в том, что ему удастся выбраться отсюда живым.

"Хонна, что произошло за последние несколько дней?" спросил Анфей. Никто в комнате, казалось, не беспокоился о Батусимоне, ведя себя так, словно он был невидимкой.

"Здесь была женщина-мечник, господин. Джули, должно быть, одна из людей Вестера. Я слышала, как они говорили о ней", - ответила Хонна, наклонившись, чтобы прошептать Анфею на ухо.

"Хорошая работа! Есть ограничение на то, что может сделать магия. С помощью Глаз Неба мы можем только видеть, куда они пошли и с кем встретились, но мы не можем слышать их разговоры. Они вступали в контакт с таким количеством людей, и я не могу арестовать их всех. Более того, как только они войдут в здание, Глаза Неба потеряют их из виду".

Анфи улыбнулся. "Если бы не ты, мне пришлось бы ждать еще несколько дней. Хахаха... но теперь настало время действовать!"

"Спасибо за комплименты, господин". Хонна соблазнительно улыбнулась.

Батусимон уставился на Хонну, как ядовитая змея. Улыбка, которой он раньше был очарован, теперь выглядела злобной. Однако сожалеть было уже поздно. Он не мог ничего сделать, кроме как смотреть.

"Батусимон, ты тоже проделал хорошую работу. По крайней мере, у лорда Кристиана исчезло одно сомнение". Анфей повернулся и посмотрел на Батусимона. "Я прав, Кристиан?"

Кристиан появился позади Е, и Е отступил в сторону, чтобы освободить ему место. "Анфи, что ты имеешь в виду?" Кристиан криво улыбнулся, придвигаясь к Анфею.

"Потому что это не имеет никакого отношения к Грандену", - сказал Анфи. "Раньше, когда Гранден не знал о твоём статусе, он пытался сблизиться с тобой, потому что ему приглянулась Ния. Если я скажу, что у тебя нет чувств к нему... это будет ложь. Хахаха, теперь ты чувствуешь себя лучше?"

"Я гораздо раньше понял, что Гранден не имеет к этому никакого отношения", - покачал головой Кристиан. "Хотя Гранден сейчас предубежден против меня, ...угрожать нам маленькой Шалли - это то, чего он не сделает. Он знает свои границы".

"Хорошо знать своих противников", - сказал Анфей с улыбкой. На самом деле он пытался намекнуть Кристиану, что, что бы он ни думал о Грандене, они могут быть только противниками, но никак не друзьями!

Кристиан понял, что имел в виду Анфи, но не сказал ни слова. Он только вздохнул.

Батусимон внезапно начал двигаться. Он не стал доставать свой длинный меч, а бросился к окну. Когда он уже собирался выпрыгнуть из окна, он замер. Во дворе стояла Сюзанна. Хотя Сюзанна выглядела прекрасно, она была страшнее демона. Батусимон отступил на несколько шагов и слабо опустился на кровать. "Сэр Анфей, ...вы очень добры ко мне!"

"Батусимон, для тебя лучше умереть, чем жить. Даже если мы не убьем тебя, Вестер убьет", - твердо сказал Анфей. "Мы думали, что Шинге - один из людей Грандена. Теперь, похоже, мы ошиблись. Твоя глупость предала не только тебя, но и Вестера. Ты хочешь сбежать? Куда, по-твоему, ты можешь убежать? Вы можете сбежать с континента?"

"Господин, сказав так много, вы заставляете меня убить себя?" Батусимон был очень прямым в этом вопросе для Анфея.

"Если бы это было в прошлом, ты бы уже был мертв. Но сейчас... я должен контролировать себя", - резко ответил Анфи. "Я дам тебе шанс. Жить или умереть - решать тебе".

"Ты не боишься, что однажды я предаю тебя?"

"Шинге определенно умрет. У кого ты будешь искать убежища? Кто простит тебя?" Анфи рассмеялся. "Более того, я лишь даю тебе шанс остаться в живых. Я никогда не буду доверять тебе, так как же ты собираешься предать меня?"

Батусимон остолбенел и вдруг закричал: "Хорошо! Господин, я готов служить вам, но у меня есть просьба".

"Какая просьба?"

"Мне нужна она!" Батусимон указал на Хонну.

Хонна побледнела. Она могла сказать, что Батусимон ненавидит ее. Если бы она попала в его руки, последствия были бы слишком ужасны, чтобы думать о них.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/1710335>